

КТО УСТРЕМЛЕН КО ХРИСТУ НЕПРЕСТАННО, В ТОМ ГОСПОДЬ
ПИШЕТ ОБРАЗ СВОЙ СВЕТОМ СВОИМ.

Преподобный Макарий Египетский (IV в.)

ОБРАЗ

№ 26 18 июня

ГАЗЕТА ВОРОНЕЖСКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Семинария основана
31 мая 1745 года

ИЗДАЕТСЯ ПО
БЛАГОСЛОВЕНИЮ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
СЕРГИЯ, МИТРОПОЛИТА
ВОРОНЕЖСКОГО И
БОРИСОГЛЕБСКОГО



13-й выпуск
Воронежской Православной
Духовной Семинарии

Митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей

СЛОВО К ВЫПУСКНИКАМ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

Выпускной акт — это значительный этап в жизни тех людей, которые оканчивают духовную школу. Вы стоите на пороге большой жизни. Только вчера вы слышали и внимали, а завтра уже будут внимать вам, тому, что вы скажете, что сделаете, как ответите на поставленный вопрос. Люди придут к вам, будут спрашивать духовных советов, поэтому необходимо организовать свою жизнь согласно церковному уставу и Евангельскому учению, иначе ничего невозможно построить и достичь.

Каждый выпуск семинарии — это своего рода этап духовного развития не только духовной школы и епархии, но и Церкви в целом. Где бы Господь не благословил вас трудиться — в Воронеже, районном центре или захолустной деревеньке, вас везде будут ждать люди и поэтому вам нужно относиться очень серьезно к вашему служению. Вы должны в первую очередь возгревать в себе дар веры, жить Священным Писанием, Евангелием, молитвой, пребывать в постоянном делании творческом, пастырском. Не берите себе в спутники зависть, раздражительность, интриги — все это отдаляет от Бога и губит нас.

Вспоминаются слова одного профессора Московской духовной школы, который говорил, что благодать действует всегда — она укрепляет, созидает, но, когда она входит в злохудожную душу, то бывает в осуждение. И становится хуже человеку, когда он принимает неподготовленным дары Святого Духа, в каком бы Таинстве они не преподавались и эти дары действуют разрушительно на его зараженную грехом душу. Вы должны это помнить и блюсти себя, потому что очень многое зависит от вас. Мы знаем прекрасно, что благодать Божия действует помимо нашей



святости или греховности. Священнику дана власть призывать благодать Святого Духа и она нисходит по его молитвам, каким бы грешным он ни был. Если мы будем стремиться к святости, то эта благодать будет нас освящать, мы будем еще более мудрыми, готовыми ко всем вызовам современного мира.

Нужно деятельно трудиться — и духовно, и телесно. Если не будет этого труда — ничего не будет. Поэтому хочется всем пожелать осознания своего места в Церкви. Не стоит настраивать себя на то, что у вас все сразу пойдет хорошо.

Всегда будет искушение — это закон духовной жизни. Будете на хорошем приходе служить и там, если у вас нет достаточно смирения и опыта, вы споткнетесь. И получите, быть может, самый плохой, отдаленный приход, но Господь благословит так, что он станет самым лучшим благодаря вашему труду.

Желаю вам прислушиваться к евангельским советам, понять, что от вас сейчас отдачи — не вы должны требовать ее от жизни, от места, где будете служить, от матушки, от прихожан, от настоятеля — пока они требуют от вас показать, на что вы способны.

Дай Бог, чтобы вы усвоили самое главное, чему учит нас школа — быть верными чадами нашей Матери Церкви и нести неустанно, до последнего дыхания нашей жизни свет Христовой истины. Дай Бог, чтобы вы познали любовь к Богу, которая согревает мир. Бога мы никогда не видим, но чувствуем Его присутствие и поэтому любовь к Нему изливается на ближних, на человека. Насколько мы будем любить Бога, настолько нашу любовь будет чувствовать паства. Дай Бог, чтобы вы возрастали духовно. Помните пословицу: «Не место красит человека, а человек место». Я хотел бы видеть в вас добрых помощников и соратников, чтобы вы понимали ту задачу, которую нам определил Господь. Желаю всем выпускникам, чтобы вы не забывали своей духовной школы, с любовью к ней относились и всегда помнили то добро, которое проявляли к вам ваши педагоги и были бы им за все благодарны. Сегодня у вас особая радость — позади занятия, послушания, сессия. Но поверьте — у каждого из тех, кто когда-то окончил духовную школу, рано или поздно появляются ностальгические воспоминания о времени, проведенном здесь, как о мимолетных часах счастья, которые уже никогда не вернуться.

Я желаю вам, чтобы Господь благословил вас, как некогда Своих учеников и ниспослал на вас дары Пресвятого Духа. Здоровья вам, счастья в личной жизни, помощи Божией в пастырском и церковном служении. Храни вас Господь на многая и благая лета.

А. И. ОСИПОВ

Русское духовное образование



ет необходимости обосновывать ту простую истину, что образование является одним из тех краеугольных камней, на которых стоит и строится само бытие народа во всем многообразии сторон его жизни. Если же говорить об образовании духовном, то его первичность и по существу, и по времени возникновения на Руси, и по значимости в развитии русской образованности и всей культуры очевидна. Поэтому изменение его характера всегда самым серьезным образом отражалось на духовном и нравственном состоянии народа. Иван Киреевский не случайно говорил: «Человек - это его вера». Но вера, пишет апостол Павел, от слышания, слышание же от проповедующего (см.: Рим. 10, 14-17). Не потому ли и Христос последней и главной заповедью для апостолов повелел: «Идите, научите все народы» (Мф. 28, 19). Научение же и есть образование.

Каким оно было на Руси? Из широкого круга вопросов, относящихся к данной проблеме, обратим преимущественное внимание на первый и ключевой - цель образования. С этой стороны историю нашего духовного образования можно достаточно четко разделить на два принципиально отличных друг от друга периода. Первый заканчивается фактически эпохой учеников преподобного Сергия Радонежского в XV столетии, в котором наиболее ярко проявилась духовная устремленность русской образованности и который, несмотря на тяжелейшие впоследствии духовные потрясения, оставил неизгладимый след в самой сокровенной части души русского человека до сего дня.



Второй период достаточно определенно обозначается уже с первой половины XVI столетия. В XVII же веке с основанием Киевской Духовной Академии, а затем в 1685 году - первого высшего учебного заведения в России - Славяно-греко-латинской (впоследствии Московской Духовной) Академии, ставшей матерью Академии наук и Московского государственного университета, а далее и других Духовных академий, семинарий, школ - новое направление становится господствующим в русском духовном образовании до настоящего времени.

О каких целях и направлениях идет речь? Они отчетливо могут быть выражены в альтернативе: что важнее для человека - его духовное и нравственное состояние или интеллектуальный багаж и практические навыки? Сама постановка вопро-

са может, на первый взгляд, вызвать недоумение: разве одно противоречит другому? Но дело здесь не в противоречии, а в возможных последствиях для человека преобладания того или другого. Если духовно-нравственная чистота не только не противоречит знанию, но и всегда остается созидательным началом в человеке: любовь не может не творить добра, - то знания без морали легко становятся орудием порабощения и уничтожения себе подобных, разрушения всего и вся.

Однако для древнерусского сознания проблемы выбора здесь не было. Цель образования была ясна: указать человеку путь, средства, условия очищения и восстановления в себе «прежде падшего» образа Божия, уподобления Христу, показавшему совершенный образ человечности в условиях этого мира.

Такая цель прямо вытекала и из православного понимания богословия. В отличие от западного, рассматривающего богословие как науку чисто рациональную, русское церковное сознание, в соответствии с учением отцов Церкви, понимало богословие как науку опытного богопознания. Центральная мысль такого видения богословия глубоко выражена в ясных и точных словах одного из самых читаемых и почитаемых на Руси древних святых - преподобного Иоанна Лествичника: «Совершенство чистоты есть начало богословия».

Эта мысль, исходящая из слов Христа: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8), и определяла содержание, характер и основную направленность всего древнерусского образова-

ния - не только духовного. Как осуществлялось оно? Подлинными его «университетами» были монастыри, которые создавали совершенно уникальный климат целостного воспитания человека. Там, изучая по кожаным рукописным книгам вселенский опыт святых, напитываясь примерами их многообразных подвигов в пустынях и в миру, в царских дворцах и убогих хижинах, на поле боя и в делах гражданских, получая одновременно навык правильной христианской жизни от рядом стоящего духоносного наставника, ученики-послушники постепенно возрастали до нового человека, святого. В монастырях формировалась наука, замечательная по своей неразрывной связи между теорией и практикой.

Святоотеческие творения изучались не ради теоретических богословских познаний (знания ради знания) или получения ученых степеней и почетных должностей, но единственно из стремления найти верный путь образования в себе истинного христианина. И таковой становился свят не для себя одного.

Монах был зажженной свечой, на которую ориентировались и к которой стремились все сословия. Он примиряет смертельно враждующих князей, укрощает их страсти, объединяет вокруг великокняжеского престола. Он едет в Орду, чтобы спасти народ свой от очередного нашествия. Он первый и славнейший герой на Куликовом поле. Он утешает вдову, помогает нищему - и все это совершается тихо, без сенсаций, без торжественных заявлений. Даже внешний вид его: простое, нередко нищенское одеяние, бледное, изможденное лицо, легкая, худая фигура и чистый, ясный взор - невольно выделяли его из общей среды (отсюда русское слово «инок» - то есть иной по сравнению с обычным), привлекали к себе. Потому монастырь - собрание иноков - имел огромное нравственное влияние на все общество в целом.

И не только нравственное. Вся русская книжность шла также из монастырей, в которых она формировалась главным образом на великой византийской книжности, несущей с собой высшую образованность того времени. Переводы здесь де-

лались не случайные: брали лучшие книги, воспитывающие и ум, и душу человека, а не развращающие его под предлогом просвещения, как это видим позднее. Такая проверенная критерием истинной мудрости и святости литература закладывалась в основу всего образования на Руси.

Потому оно не было ни самоцелью, ни тем более средством к земному успеху. Образование всегда было подчинено высшей цели - духовному и нравственному становлению человека. Отцы наши хорошо видели первичность духовного начала в жизни личной и общественной и понимали, что духовно цельный человек и худое сделает прекрасным, а многознающий, но страстный и развращенный и лучшую жизнь превратит в ад.

Эта цель познания - сделать человека святее, а не богаче, исходя от достойных ее выразителей: молитвенников, воздержников, кротких и любвеобильных иноков и священнослужителей, благочестивых мирян - находила отклик и с благоговением принималась во всех слоях русского общества, становясь достоянием практически всего народа, даже неграмотных, поскольку содержала в себе не абстрактные «философические» материи, а очевидную норму реальной святой жизни и прямо отвечала на самый главный вопрос человека - о смысле его жизни. Поэтому образование и в великокняжеских палатах, и в боярских теремах, у служилых людей, в купеческих домах и в семьях простого люда получало один и тот же целенаправленный духовный характер. Так воспитывался весь народ и постепенно, несмотря на постоянное противоборство языческих начал жизни, созидался общий дух нации, утверждался ее идеал - устроение Святой Руси.

Хорошо писал об этом И. В. Киреевский: «Учения святых отцов Православной Церкви перешли в Россию, можно сказать, вместе с первым благовестом христианского колокола. Под их руководством сложился и воспитался коренной русский ум, лежащий в основе русского быта... Обширная русская земля... не столько в единстве языка находила свое притягательное средоточие, сколько в единстве убеждений, происходящих из единства верования

в церковные постановления. Ибо ее необозримое пространство было все покрыто, как бы одною непрерывною сетью, неисчислимым множеством уединенных монастырей... Из них единообразно и единомысленно разливался свет сознания и науки во все отдельные племена и княжества. Ибо... духовные понятия народа из них исходили... и все его понятия нравственные, общественные и юридические...»

Во втором периоде происходит принципиальная смена приоритетов в самой цели и методе образования.

И. В. Киреевский, специально изучавший данную проблему и оставивший свою прекрасную статью «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России», дает на этот центральный вопрос русской истории ответ, заслуживающий самого серьезного внимания. «Что касается до моего личного мнения, - пишет он, - то я думаю, что особенность России заключается в самой полноте и чистоте того выражения, которое христианское учение получило в ней, - во всем объеме ее общественного и частного быта. В этом состояла главная сила ее образованности, но в этом же таилась и главная опасность для ее развития. Чистота выражения так сливалась с выражаемым духом, что человеку легко было смешать их значительность, и наружную форму уважать наравне с ее внутренним смыслом... В XVI веке, действительно, видимы, что уважение к форме уже во многом преобладает над уважением духа. Может быть, начало этого неравновесия должно искать еще и прежде; но в XVI веке оно уже становится видимым... В то же время в монастырях, сохранявших свое наружное благолепие, замечался некоторый упадок в строгости жизни...»

Таким образом, уважение к преданию, которым стояла Россия, нечувствительно для нее самой перешло в уважение более наружных форм его, чем его оживляющего духа. Оттуда произошла та односторонность в русской образованности, которой резким последствием был Иван Грозный и которая через век после была причиною расколов и потом своею ограниченностью должна была в некото-

